

Я покинул Магическую Академию и вернулся домой.

Мы поужинали вместе с Эльзой, которая вернулась из Рыцарского Ордена уже после наступления темноты, и с Мерил, которая вернулась из Академии.

Ещё утром я слышал, что Анна слишком занята и не сможет вовремя вернуться домой.

Возможно, она работает сверхурочно в Гильдии искателей приключений.

После ужина я зашёл за ней в Гильдию искателей приключений.

В Гильдии уже не было видно искателей приключений, но всё ещё напряжённо работали её сотрудники.

— Ах. Я умру от переутомления~

Моника, секретарша в приёмной, жалобно пробормотала эти слова.

— Я думала, что если стану секретаршей в Гильдии, то смогу каждый день приходить домой в одно и тоже время, получать много денег и выйти замуж за красивого авантюриста.

— Моника. Будет гораздо лучше, если ты будешь работать, а не мечтать. В противном случае ты не сможешь вернуться домой до завтра.

— Хи-и-и-и!

— Вы обе молодцы, - сказал я.

— Ах! Кайзер!

— Папа, а почему ты здесь?

— Ты работаешь сверхурочно, вот я и пришёл посмотреть, всё ли в порядке.

— Спасибо. Но.. что же ты будешь делать? Ах да, папа. Ты можешь мне помочь с бумагами?

— Э-э-э?~

— У меня не хватает рук. Пожалуйста-а-а.

— Кайзер! Я была бы признательна тебе за помощь! Если так будет и дальше, мы будем...

Анна и Моника сложили руки, умоляя меня о помощи.

— Хорошо. Но разве я не сделаю только хуже? Я даже не член Гильдии...

Из-за конфиденциальности работа с бумагами запрещена не членам Гильдии.

— Нестрашно. Я отвечаю за эту Гильдию искателей приключений. И папа не может никак передать конфиденциальную информацию другим.

Она мне доверяет.

Я взял документы у Анны и решил заняться работой. Из-за того что я решил помочь им, мы закончили ещё до утра.

— Это последнее~ - сказала Моника, потягиваясь.

— Спасибо тебе, Кайзер. Ты неплохо умеешь можешь заниматься бумажной работой! Делаешь без ошибок и так быстро!

— Папа может делать всё, что угодно. А теперь, когда наша работа закончена, не хотите ли вы выпить?

— Я - за! Если не за мой счёт!

Моника весело откликнулась на приглашение Анны.

— Да, я уже поняла. А что ты думаешь, папа?

— Да, конечно же, я тоже пойду.

— Хорошо! Ну, пошлите.

Мы вышли из Гильдии искателей приключений и подошли к таверне на улице.

В ней было полно завсегдатаев и искателей приключений.

Мы заняли столик в глубине зала и заказали напитки и еду. Через некоторое время наш стол

наполнился напитками и едой.

— Ну что ж, Моника, папа. Спасибо вам за вашу тяжёлую работу сегодня.

— Дзы-ынь~

Мы чокнулись и выпили эля.

Горькая, холодная жидкость протекла через горло и просочилась в наши тела.

— Похоже, наступил день, когда я начал выпивать вместе со своей дочерью... - пробормотал я.

Кому-то разрешалось пить после достижения 16-летнего возраста.

Как быстро летит время.

— Кстати, Моника, а ты моложе Анны?

— Фуф-фуф-фу-у. Кайзер. На сколько лет я выгляжу?

— Около шестнадцати?

— Бинго! Я вторая младшая в Гильдии после Анны. Анна всегда очень добра ко мне.

Моника улыбнулась Анне:

— Да?

— Да. В основном в плане наведения порядка во время работы.

— Сурово!

Моника постучала себя по лбу.

— Ну, единственный человек в Гильдии, с которым я больше всего лажу, - это Моника. Остальные мне не нравятся.

— Почему это?

— Э-э-э, ну я - самый молодой мастер Гильдии в истории. Как говорится в пословице "Если гвоздь торчит, его забивают**", ревность и зависть от других была довольно велика.

— Ты в порядке?

— Фу-фу. Спасибо, что волнуешься за меня. Но я уже привыкла к этому.

**Вообще-то эта поговорка в Японии звучит несколько иначе - "Гвоздь с торчащей шляпкой надо забить! " В контексте японской культуры (а это страна где все подчиненно коллективу) это значит что всякий кто хоть чем-то отличается от других (дома или в школе, на работе или в районе или где угодно в стране) будет уничтожен насмешками и травлей. Не важно кто вы. Вас будут третировать и изводить до тех пор пока вы не станете как все!

Анна улыбнулась.

— Мне гораздо сложнее иметь дело с огромным количеством заданий, которые приходят каждый день, и иметь дело с авантюристами со сложным характером.

— Да, это гораздо сложнее. - сочувственно пробормотала Моника.

— Но так как Анна - мастер Гильдии, у неё ещё больше проблем. Если бы на её месте был прошлый мастер Гильдии, мы бы уже закрылись.

— У нас есть лишь немного времени, чтобы расслабиться...

— Совершенно верно. Все девушки моего возраста уже вовсю развлекаются с парнями. Мне бы тоже хотелось найти какого-нибудь красавчика...

Моника вздохнула и подпёрла руками щёки.

— Кайзер. Анна очень популярна в столице.

— Э-э? Это правда? - спросил я.

— Да. Её часто приглашают на свидание искатели приключений.

— Ох, да...

— Ах! Кайзер. Ты расстроен? Конечно. Подумать только, что кто-то заберёт твою драгоценную дочь...

— Я не расстраиваюсь. Нет ничего странного в том, что у неё будут один или два парня.

Я в спешке произнёс эти слова.

— Я просто беспокоюсь, что Анна влюбится в какого-нибудь странного парня. Я никогда не прощу того, кто делает Анну несчастной.

— Ох! От папы исходит странный огонь!

Я не прощу никого, кто заставит Анну плакать.

Я хочу, чтобы мои дочери были счастливы.

— Извините, что прерываю, но я ни с кем не встречаюсь. Конечно, это правда, что искатели приключений часто приглашали меня на свидания...

— А? Да?

— Почему же ты отказалась? Какая пустая трата времени! Ты могла бы, по крайней мере, пойти хоть на одно свидание, и уже решить, что делать дальше! - сказала Моника.

— С самого детства мне нравился папа. По сравнению с ним... ни на кого нельзя положиться, - сказала она.

— Анна. Ты много интересного говоришь, когда напиваешься. Если ты выйдешь замуж, то тот, кто станет твоим мужем, должен быть похож на твоего папу?

— Да. Он должен быть таким же сильным, как папа, таким же надёжным, как папа, и таким же добрым, как папа. Он ещё никому не проигрывал...

Анна посмотрела мне в глаза, а потом сказала:

— Папа. Если я не смогу выйти замуж за кого-нибудь и будет уже слишком поздно, тебе придётся взять на себя ответственность и жениться на мне.

— Анна. У тебя красное лицо. Ты что, пьяна?

— Я пьяна. Если бы я не была пьяна, то не сказала бы этого.

Глаза Анны притягивают.

— Мерил постоянно говорит, как сильно она любит папу... Я не говорю об этом, но у меня такая же сильная любовь, как и у неё...

— Анна...

Анна положила голову на скрещенные руки на столе...

— Су-у-у~

Она начала засыпать.

— Ара-ара, Анна, она заснула.

— Я отнесу её домой.

— Я никогда раньше не видела Анну с такой стороны. Она всегда такая строгая.

— Неужели?

Моника улыбнулась и сказала:

— Анна, ты и правда любишь Кайзера... Это правда, что Кайзер крут...

— Мне заплатить?

— Ну, если ты настаиваешь, то я не против..

— Хорошо.

— Ха-ха, ура-а-а!

Расплатившись, я вышел на улицу с Анной на спине. Попрощавшись с Моникой, я пошёл домой.

— Папа... Лю... бя..

Она что-то пробормотала во сне.

— Боже...

Я горько улыбнулся.

Как её родитель, я должен беспокоиться о том, что моя дочь уйдёт.

Но я не почувствовал себя плохо, когда моя дочь сказала мне, что я ей нравлюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/39363/1011733>